

Ашина Бисо собрал свой багаж, договорился о карете и лошадях и отправился к Ли Яоинь в буддийский храм.

Деревянные цветочные шпалеры во дворе были увиты переплетающимися лозами, с их зеленых ветвей свисали гроздья плодов. Виноград еще не созрел, но кристально чистые ягоды уже были пухлыми и круглыми.

Ашина Бисо поднял руку, сорвал две грозди винограда и принес их в дом.

Ли Яоинь сидела на коленях перед длинным письменным столом, слегка наморщив лоб, и держала перед собой стопку сутр Священного Писания.

Ашина Бисо не удержался и хихикнул:

- Это король попросил вас прочитать их?

Ли Яоинь с улыбкой кивнула. Отложив писания, она выпрямилась и жестом пригласила генерала сесть. Се Пэн, охранявший угол комнаты, опустил голову и отступил.

Ашина Бисо сел на войлочный ковер, быстро оглядываясь по сторонам. Обстановка в комнате оставалась прежней. Не было никаких дополнений к парчовой занавеске или мягкому дивану, рядом с которым стояло несколько больших сундуков, наполненных книгами.

Принцесса Вэньчжао была способна стойко переносить трудности. Где бы она ни находилась, она всегда могла принять все как есть.

Именно об этом и беспокоился Ашина Бисо. Исключительная красота, очаровательное и нежное поведение юной леди, яркость и уравновешенность истинной принцессы, но при этом упорство и сила характера. Он восхищался такой женщиной и поэтому больше всего боялся, что принцесса Вэньчжао сблизится с Тунмо Луоцзя.

Видя, что он ошеломленно застыл, Ли Яоинь посмотрела на него и спросила:

- Генерал, регент не может встретиться со мной?

Опомнившись, Ашина Бисо откашлялся и сказал:

- У регента важные дела, поэтому ему неудобно видаться с принцессой. Если принцессе нужно что-то передать, я могу передать сообщение за нее.

Ли Яоинь на мгновение задумалась. Местонахождение Судан Гу было засекречено, поэтому все

важные политические приказы передавались личными солдатами. Если она и хотела его увидеть, то не знала, когда придет это время. Некоторые вещи были одинаковыми, независимо от того, кто это скажет - она или Ашина Бисо.

- Генерал, люди из Северного Жун, которых вы захватили той ночью, были отправлены обратно в Северный Жун?

Ашина Бисо покачал головой:

- Пока нет. Я отправлюсь в Северный Жун сегодня вечером и лично сопровожу их.

Ли Яоинь была ошеломлена:

- Генерал должен лично сопровождать их?

Глаза Ашины Бисо на мгновение замерцали, но он ничего не сказал о государственном письме, которое Тунмо Луоцзя написал лично:

- Да, я лично провожу их обратно в Северный Жун. Эскорт их принца появился во дворце Королевского двора. Хан Северного Жун должен дать объяснения Королевскому двору.

Ли Яоинь не стала задавать лишних вопросов и сказала:

- Я как раз собиралась обсудить этот вопрос с генералом. Эти несколько человек из Северного Жун могут пригодиться.

Ашина Бисо поднял брови. Ли Яоинь встретила его пристальный взгляд и открыто сказала:

- Я была в лагере Северного Жун и слышала много скрытых секретов их правящей семьи. Хайду Алинь - чужеземец, усыновленный Вахан-ханом. Несколько сыновей Вахан-хана уже давно враждуют с ним, и хан тоже стал его опасаться. В их семье много внутренних конфликтов. Если генерал сможет правильно использовать этих людей из Северного Жун, это может углубить отчуждение между Вахан-ханом и Хайду Алинем.

Глаза Ашины Бисо слегка сузились, и он посмотрел на Ли Яоинь совсем не так, как раньше:

- Откуда принцесса знает, что между Хайду Алинем и Вахан-ханом уже есть разрыв?

Ли Яоинь легко рассмеялась:

- Раньше, когда Сын Будды остро нуждался в муравьиной траве, генерал сам отправился в

Северный Жун просить за меня приданое. Разве Вахан-хан не обещал вернуть приданое на месте и даже сделал выговор Хайду Алиню?

Ашина Бисо потер подбородок и ответил:

- Верно.

Ли Яоинь с уверенностью сказала:

- Если бы другие принцы забрали мое приданое, а генерал отправился бы в Северный Жун просить его, Вахан-хан не согласился бы вернуть приданое так легко.

Ашина Бисо вспомнил тот день и кивнул:

- Действительно, Вахан-хан был очень вежлив со мной и даже прилюдно отругал Хайду Алиня...

Его глаза загорелись, и он с облегчением рассмеялся в ладонь.

- Вахан хан использует наш Королевский двор, чтобы намеренно подавить Хайду Алиня!

Северный Жун поклонялся сильным и нецивилизованным варварам. Нередко ханский трон переходил из рук в руки в течение одного дня. Новым ханом мог стать тот, кто был сильнее, и то же самое происходило между отцом и сыном, братом и братом. Таким образом, семейная привязанность в правящей семье была невелика. Когда умирал старый хан, в племени начинались жестокие беспорядки из-за борьбы за власть. Могущественная империя могла быстро разрастись и сравнять с землей пастбища всего за несколько лет, а могла развалиться и рухнуть в одночасье.

Вахан-хан старел, а Хайду Алинь был молод и силен. Он не был родным сыном Вахан-хана, поэтому старый хан начал остерегаться Хайду Алиня.

Ашина Бисо на мгновение обрадовался, но потом нахмурился и сказал:

- Но это только наши предположения. Может, Вахан-хан сбивает меня с толку.

Ли Яоинь кивнула:

- Возможно, как думал генерал, у Вахан-хана есть глубокие планы и предвидение, и в тот момент он просто пытался вас запутать. Но сейчас это не обязательно так. Визит Хайду Алиня в Королевский двор на этот раз подтвердил, что моя догадка верна.

Ашина Бисо прищурился:

- О? Почему принцесса так говорит?

Ли Яоинь улыбнулась:

- Генерал, если бы вы были амбициозным принцем Хайду Алинем, держали в руках тяжелую армию и слыли завоевателем на севере и юге, стали бы вы снова и снова провоцировать Королевский двор ради такой женщины, как я, после того как Королевский двор и Северный Жун заключили союз?

Взгляд ошеломленного Ашины Бисо упал на лицо Ли Яоинь:

- Принцесса выглядит как богиня. Хайду Алинь намерен заполучить принцессу.

Ли Яоинь выглядела спокойной:

- Да, Хайду Алинь видит во мне свою добычу, но он опытный охотник. Спокойный охотник не станет рисковать жизнью ради добычи.

Ашина Бисо посмотрел на Ли Яоинь, и его взгляд постепенно изменился. Он выпрямился, и выражение его лица стало более серьезным.

- Что принцесса имеет в виду?

Ли Яоинь медленно ответила:

- Я немного понимаю Хайду Алиня. Он груб и имеет большие амбиции, но он никогда будет пренебрегать общей картиной ради женщины. Он запутывает Вахан-хана и ханских сыновей, чтобы заставить Вахан-хана ослабить бдительность.

Она осмеливалась быть такой уверенной не без причины.

В книге Хайду Алинь был храбрым и воинственным, он быстро возвысился, вызвав зависть других принцев и подозрения Вахан-хана. Принцы устроили засаду, чтобы заманить Хайду Алиня в ловушку. Он попал в ловушку и едва не погиб под их мечами, причем погибли многие из его самых верных воинов.

Оправившись от ран, Хайду Алинь спрятался в уединении, притворившись, что сдался от отчаяния из-за хромой ноги. Больше года он продолжал ходить, прихрамывая. После этого во время одного из походов он украл несколько красавиц Северной пустыни, одна из которых

была известна как первая красавица, обворожительная и чарующая, владеющая искусством полового акта. Целыми днями он проводил с ней в своем шатре, предаваясь сексу и пренебрегая военными делами. Когда его подчиненные давали ему советы, он поднимал меч и убивал их.

Когда Вахан-хан и его сыновья увидели, что Хайду Алинь стал инвалидом, пьянствует и мечтает о смерти, а все его воины дезертируют и бунтуют, но он не может оторваться от красавиц, они постепенно ослабили бдительность по отношению к нему.

Позже Хайду Алинь во главе своих войск ворвался в лагерь и собственными руками убил Вахан-хана, расправившись с правящей семьей Северного Жун и став новым ханом.

Когда Ли Йоинь была в лагере Северного Жун, между принцами и Хайду Алинем происходило множество открытых боев и тайных маневров. Она просто раздувала пламя и заманивала других принцев захватить военные трофеи Хайду Алиня, усиливая конфликт. После этого Ашина Бисо принес письмо Вахан-хану с просьбой о приданом, и она подложила в письмо несколько ловушек, чтобы хан опасался Хайду Алиня.

Теперь в ханской семье Северного Жун должны быть наготове мечи и согнуты луки.

Ли Йоинь мягко сказал:

- Хайду Алинь не из тех, кого смущает красота. Они с Вахан-ханом, отец и сын, должно быть, поссорились, поэтому он специально пришел в Королевский двор и ворвался во дворец той ночью, чтобы заставить Вахан-хана думать, что он глупец, у которого кружится голова от женщины.

Сказав это, она улыбнулась:

- Это всего лишь мои предположения. Хорошо еще, что генерал отправляется в лагерь Северного Жун, и он сможет проследить, не враждуют ли уже Хайду Алинь и другие принцы.

Сердце Ашины Бисо дрогнуло, и он надолго отвлекся, прежде чем кивнуть.

- Если все так, как предполагает принцесса, я могу начать с теми немногими войсками, чтобы разрушить план Хайду Алиня притвориться слабым и заставить Вахан-хана быть более бдительным по отношению к нему.

Это было именно то, что она хотела обсудить с Ашиной Бисо:

- Действительно ли Хайду Алинь ворвался во дворец под влиянием импульса или у него были другие планы, генерал может воспользоваться этой возможностью и устроить неприятности. Если моя догадка неверна, генерал может импровизировать, например, заставить Вахан-хана

думать, что принц Хайду Алинь достиг какого-то соглашения с Королевским двором. Ему придется подозревать его, даже если он никогда не сомневался.

Глаза Ашины Бисо расширились. Если ханская семья Северного Жун пребывает в мире, они вобьют клин между Вахан-ханом и Хайду Алинем. Если же ханская семья Северного Жун нестабильна, они подольют масла в огонь, чтобы пожар разгорелся еще сильнее.

Короче говоря, независимо от того, зачем Хайду Алинь пришел в Королевский двор, принцесса Вэньчжао потянет Хайду Алиня вниз и откусит кусок его плоти, чтобы полностью разрушить правящую семью Северного Жун!

Взгляд Ашины Бисо был слишком встревоженным. Ли Яоинь туманно объяснила:

- За высшей военной стратегией следует вторая - «сдать армию без боя», - она также является наилучшей стратегией. Мы напоминаем Вахан-хану, чтобы он остерегался Хайду Алиня, усиливаем конфликт между ними и ослабляем Северный Жун, чтобы он был занят своими внутренними делами. Это также один из военных методов, чтобы избежать войны.

Северный Жун сеял раздор и подстрекал страны Центральных равнин к войне, пытаясь воспользоваться ситуацией и ухватиться за любую возможность. Она же просто отплатит им тем же. Зуб за зуб.

Закончив речь, Ли Яоинь выпрямилась и торжественно поклонилась Ашине Бисо:

- Я не принадлежу к Королевскому двору и живу только в Священном городе, поэтому мне не следует вмешиваться в такие важные политические дела. Мне угрожает та же опасность, что и вашей уважаемой стране, поэтому я смело говорю то, что у меня на уме. Надеюсь, вы не обидитесь, генерал. Просто считайте меня молодой и невежественной женщиной, которая говорит глупости.

Ладони Ашины Бисо слегка вспотели. После минутного молчания он встал и помог Ли Яоинь подняться:

- Принцесса - почетный гость Королевского двора. Эти слова останутся только между нами. Больше никто не узнает.

Ли Яоинь слегка улыбнулась. Ей было все равно, что подумает о ней Ашина Бисо, лишь бы совет пригодился.

Ашина Бисо вдруг спросил:

- Почему принцесса не советуется с королем напрямую? Я всего лишь генерал Центральной армии. Все решения должны быть одобрены королем.

Ли Йоинь моргнула, ее глаза засветились лукавой игривостью юной девушки:

- Я не собираюсь скрывать от генерала. У Достопочтимого благородный и чистый характер, для него подобные интриги... я не могу сказать.

Тунмо Луоцзя был похож на лотос, стоящий вертикально и обращенный к ветру, чистый и благородный. Если бы она обсуждала с ним такие вещи, разве он не нахмурился бы и не выгнал ее из буддийского храма?

Ашина Бисо на мгновение замер, а затем громко рассмеялся.

- За кого вы принимаете короля? Он же монарх Королевского двора...

После некоторого смеха беспокойство в сердце Ашины Бисо немного рассеялось. Тунмо Луоцзя был прав. Принцесса Вэньчжао не испытывала к нему никакой привязанности, только чистое почтение и благодарность.

Тунмо Луоцзя всегда был трезв и рассудителен, его никогда не смущала внешность.

Неважно, был ли он Тунмо Луоцзя или другой личностью.

Ашина Бисо встал, чтобы уйти. Уже выйдя в длинный коридор, он вдруг обернулся и слегка наклонился обратно в комнату:

- Принцесса, есть одна вещь, которую вы сказали неправильно.

Ли Йоинь подняла голову:

- Хм?

Ашина Бисо серьезно сказал:

- Хайду Алинь амбициозен в своих завоеваниях на юге и севере, но он снова и снова провоцировал Королевский двор, чтобы забрать принцессу, хотя Королевский двор и Северный Жун заключили союз. Возможно, это было не просто так.

Ли Йоинь покачала головой и перестала улыбаться.

Она родилась с хорошей внешностью, была красива с детства, к тому же являлась дочерью семьи Ли. Даже если она не показывала своего лица, то вскоре прославилась на все Центральные равнины, и обожавших ее благородных сыновей было так же много, как карпов в

реке. Всякий раз, когда она садилась на лошадь, сыновья этих семей соревновались друг с другом, чтобы угнаться за ней, лишь бы подольше увидеть ее.

Чжэн Цзин, пятый молодой господин семьи Сюэ, гунцзы семьи Пэй, гунцзы семьи Лу, гунцзы семьи Цуй... Люди Ли Дэ, личные солдаты семьи Се... Многие восхищались ее красотой.

Ли Йоинь считала, что их восхищение исходит из сердца, но что с того? Она родилась в беспокойном мире и выросла среди влиятельных и богатых семей. Она понимала, что есть нечто гораздо более сильное, чем красота, способное пробудить в мужчинах желание покорять, и это - власть.

Чтобы взойти на вершину власти, мужчины могли оставить все позади. Это была эпоха возвышения лордов, когда герои появлялись повсюду. Мужчины были заняты борьбой за власть. Красота для них была лишь глазурью на торте после войны.

Пока у них была желтая мантия дракона, весь мир был у них на ладони, что уж говорить о красоте?

Ли Дэ посмертно назвал госпожу Тан императрицей, и мир вздохнул о его глубокой любви и привязанности к жене, забыв, что он решительно отказался от госпожи Тан ради укрепления власти. Ли Сюаньчжэнь был одержим Чжу Луюнь на протяжении многих лет, готов был умереть за нее, но все же ради положения кронпринца женился на Чжэн Бией из влиятельной семьи.

Такой мужчина, как Хайду Алинь, никогда не станет завоевывать женщину. Каждый его шаг был продиктован амбициями.

Заметив, что Ли Йоинь выглядит очень недовольной, Ашина Бисо усмехнулся:

- Принцесса, я не знаю Хайду Алиня, но я мужчина.

Когда мужчина не мог жить без женщины, он мог забыть обо всем и рискнуть всем

Ли Йоинь развела руками. Ей было все равно, о чем думает Хайду Алинь. Даже после шестимесячного пребывания в плену у этого человека, даже несмотря на то, что он иногда проявлял свою нежную сторону, она все равно сохраняла ясную голову: она попала в плен к человеку, который хотел ее приручить.

Ашина Бисо с интересом подошел, заглянул за дверную раму и оглядел Ли Йоинь с ног до головы.

- Принцесса - жительница Центральных равнин. В Центральных равнинах принято соблюдать этикет. В Северном Жун не говорят о стольких сложных правилах и обычаях. Мы такие же. В

племени тот, кто сильнее и храбрее всех, завоеует расположение всех женщин. Хайду Алинь - сильный и храбрый. Неужели принцесса совсем не тронута?

Ли Йоинь подняла голову и посмотрела на Ашину Бисо, как на дурака:

- Раз генерал спросил об этом, может ли быть так, что генералу нравится кто-то вроде Хайду Алиня?

Ашина Бисо поперхнулся словами.

Ли Йоинь склонила голову и принялась перелистывать писания. Ли Чжунцянь воспитывал ее в любви и ласке, постоянно баловал. Как она могла принизить себя и влюбиться в мужчину, который обращался с ней как с игрушкой? Она уважала любую искренность. Даже если она не могла ответить, она не относилась к их чувствам легкомысленно, но чтобы принять симпатию Хайду Алиня? Простите, но она не могла этого вынести.

Ашина Бисо смущенно потрогал кончик носа и повернулся, чтобы уйти. Теперь он мог быть совершенно спокоен. Принцесса была такой разумной. Она никогда бы не рискнула вызвать ненависть всего Королевского двора, чтобы соблазнить Тунмо Луоцзя.

...

Ашина Бисо вернулся в свою резиденцию, немного посоветовался со своими советниками и отправил собранные памятки в буддийский храм.

- Принцесса предложила эти стратегии! - воскликнул он и передал оригинальные слова Ли Йоинь, подчеркнув ее последние слова.

Тунмо Луоцзя был так высокодушен и чист. Должно быть, он в глубине души ненавидел таких хитрых женщин.

Тунмо Луоцзя закончил читать записки, выражение его лица было ясным и безэмоциональным. Не говоря ни слова, он опустил глаза и приложил кисть к бумаге, чтобы написать свои комментарии.

Ашина Бисо не знал, сошло ли ему это с рук или нет. Он взял пометки и вышел из комнаты для медитаций.

Перед отъездом Ашина Бисо отправился в королевский дворец.

Принцесса Чима устраивала банкет. Пение и танцы, сцены разгула и азартных игр - дворец был полон опьяневших гостей. Повсюду, куда хватало глаз, вельможи и министры обнимали певцов

и предавались удовольствиям. Мелодичная музыка не могла заглушить двусмысленные звуки. Развратная и развращенная обстановка напоминала пьяный сон.

Ашина Бисо нашел полупьяную принцессу Чиму. Оттащив лежавшего на ней мужчину, он отшвырнул его в сторону и сказал:

- Принцесса, мне нужно отлучиться на несколько дней, чтобы отправиться в Северный Жун.

Услышав эти слова, принцесса Чима мгновенно протрезвела. Она поднялась с дивана, сверкая полуобнаженными белоснежными плечами:

- Ты не можешь поехать! Это слишком опасно!

Ашина Бисо туманно ответил:

- Я - генерал Центральной армии, и мне приказано отправиться в Северный Жун. Какая там может быть опасность?

Он сделал небольшую паузу, выглядя немного недовольным:

- Принцесса, позвольте мне посоветовать вам не делать глупостей, которые могут навредить Тунмо Луоцзя. Я буду продолжать посылать людей, чтобы они охраняли вас во время моего отсутствия.

Лицо принцессы Чимы потемнело.

- Луоцзя позволил этой ханьской девушке жить в буддийском храме. Он был околдован красотой, пренебрег ненавистью своей семьи, нарушил пять заповедей и вступил в половую связь; он совершил такой скандальный поступок, который не терпят в мире. Все простые люди сплетничают об этом. И вместо того, чтобы наставлять его, ты пришел предупредить меня?

Она подняла голову и посмотрела прямо на Ашину Бисо.

- Я знаю, что вы все говорите, что я подлая, коварная и упрямая... Я злая женщина по сравнению с благородным Луоцзя, из-за широты взглядов которого моя ненависть кажется детской и смешной.

- Бисо, увидев, как на моих глазах трагически гибнет моя семья, разве я могу не ненавидеть?

Она несколько раз усмехнулась, глубоко впиваясь пальцами в ладонь.

- Почему он настаивает на том, чтобы идти против меня?! Почему? Когда я хотела убить клан Чжан, он проявил сострадание и запретил мне убивать невинных людей. Хорошо! Я не буду убивать невинных людей! А теперь что? Почему он должен быть таким терпимым к ханьской девушке?

Говоря об этом, принцесса Чима внезапно успокоилась, как бы задумавшись.

- Луоцзя всегда проявляет милосердие к ханьцам... Может, он что-то знает?

Ашина Бисо нахмурился. Он поднял лежащий рядом с ним саронг и накинул его на плечи принцессы Чимы:

- Это не то, что вы думаете. Тунмо Луоцзя просто помогает ей. Принцесса Вэньчао спасла ему жизнь.

Принцесса Чима холодно улыбнулась.

Ашина Бисо тяжело и протяжно вздохнул:

- Бремя, лежащее на плечах Тунмо Луоцзя, слишком тяжело. Не усугубляйте его беды.

На лице принцессы Чимы вспыхнула ярость, ее тело задрожало. Она сдержала гнев и холодно ответила:

- Варвары Северного Жун хитры и жестоки. Возьми с собой побольше людей, когда будешь уходить.

Ашина Бисо улыбнулся:

- Не стоит беспокоиться обо мне. Вахан-хан боится Тунмо Луоцзя. Он не посмеет меня трогать.

Сказав это, он вздохнул.

- Я слышал, что в последнее время вы каждый день пьете и веселитесь с этими паразитами при дворе. Какой в этом смысл? Не вредите своему здоровью.

Принцесса Чима безразлично согласилась, ее лицо было мрачным. Увидев, что Ашина Бисо вышел, она тут же позвала своих служанок:

- Ашина Бисо отправляется в Северный Жун. Присмотрите за буддийским храмом. Я не верю, что Тунмо Луоцзя спас ханьскую девушку только для того, чтобы оказать ей ответную услугу!

Должно быть, у них давно были близкие отношения!

Служанка с трудом проговорила:

- Принцесса, дворец охраняется не очень сильно, поэтому мы смогли проследить... Но буддийский храм - это резиденция короля, а охрана - все гвардейцы Центральной армии. Наших людей обнаружат, как только они приблизятся. И регент вернулся. Если он узнает...

Карие глаза принцессы Чимы слегка сузились, и она резко оборвала слова своей служанки:

- Глупцы! Если вы не можете подобраться близко, неужели вы не можете найти кого-то, кто сможет? Даже если храм тщательно охраняется, всегда есть возможность для оплошности! Слушайте внимательно и найдите доказательства связи Тунмо Луоцзя с ханьской девушкой!

Служанка не осмелилась спорить дальше и поклонилась в ответ.

Принцесса Чима встала, взяла бокал вина и подошла к окну. Фигура Ашины Бисо быстрыми шагами пересекла двор. Он был верен Тунмо Луоцзя, и все же Тунмо Луоцзя отправил его с заданием во вражескую страну.

Карие глаза Чимы скользнули по нему с уколом ненависти, ее пальцы крепко сжали бокал с вином.

В семье Тунмо был не только один принц, Луоцзя. Она была принцессой семьи Тунмо. Поскольку Луоцзя подводил ее снова и снова, она вернет себе авторитет семьи Тунмо.

Министры двора определенно будут на ее стороне.

...

После отъезда Ашины Бисо охранять Ли Йоинь назначили Юань Цзюэ.

- Принцессе нужен проводник, когда она выходит на улицу.

Ли Йоинь почувствовала облегчение. Несмотря на то, что Тунмо Луоцзя выдал ей учебные материалы, после утреннего урока ей разрешили покинуть буддийский храм и просто прогуляться по городу, что было поистине непредубежденным и внимательным поступком.

Старик Ци Нянь прислал ей сообщение, что первую партию шелка в магазине расхватили, и спросил, когда будет продана вторая партия. Ли Йоинь велела не торопиться с продажей и подождать, пока товар, попавший в руки людей Ху, будет почти продан.

Перед тем как уйти, Ашина Бисо познакомил Ли Йоинь с торговцем из Сутхепа. Она попросила сутхепского купца помочь ей купить большой участок земли и, согласно первоначальному плану, переселила туда всех людей, живущих за городом. Она также купила несколько сотен овец, семена и фруктовые деревья, чтобы те, кто мог заниматься сельским хозяйством, могли сажать ягоды, дыни и фрукты.

Ци Нянь был управляющим, и все было хорошо организовано.

Купеческая команда сотрудничала с Ли Йоинь и обещала помочь ей доставить новости, но Северный Жун намеренно прервал связь между Центральными равнинами и Западными регионами. Западный торговый путь был заблокирован, поэтому они могли отправиться на восток только через Кунлинь. Не было никакой гарантии, что новости будут доставлены.

Ли Йоинь не унывала. Всегда лучше иметь немного больше надежды.

Разобравшись с магазином, она спросила Юань Цзюэ, нет ли в Королевском дворе мастеров, умеющих плотничать. Юань Цзюэ посоветовал персидских купцов, которые были сосланы в Королевский двор. Ли Йоинь нашла этих купцов и попросила их помочь ей сделать нужные изделия из дерева. Персы не говорили по-китайски, а она не очень хорошо владела языком Ху, поэтому они долго разговаривали, как утка с курицей, но в конце концов персы пообещали, что смогут сделать то, что она хочет.

Ли Йоинь чувствовала, что персы, возможно, не поняли ее просьбы, но, видя уверенный взгляд собеседника, ей пришлось смириться.

Разобравшись с разными делами, она приступила к набору охранников. В Западных регионах было много вынужденных изгнанников, и эти люди могли пройти огонь и воду за сасанидскую серебряную монету. Через несколько дней купец из Сутхепа набрал для нее группу охранников.

Эти люди, некоторые с черными волосами и темными глазами, некоторые с вьющимися волосами и карими глазами, а некоторые с рыжими волосами и зелеными глазами, происходили из различных свергнутых племен. Ли Йоинь не решалась пока доверять чужакам, поэтому попросила их либо охранять старых и слабых вместо Ци Няня, либо следовать за ее караванами. Охранники могли быть верны ей за серебряные монеты и, естественно, могли предать ее за серебряные монеты.

После нескольких дней суеты Ли Йоинь так устала, что у нее болела спина и подкашивались ноги. Она как раз собиралась передохнуть, когда Юань Цзюэ сообщил ей, что через несколько дней Тунмо Луоцзя будет читать проповедь на утренней службе, и попросил ее заранее подготовиться как следует.

Сердце Ли Йоинь заколотилось:

- Как подготовиться?

Неужели Тунмо Луоцзя собирался проверять ее домашние задания? Почему он был так серьезен! Она думала, что ежедневные уроки - это просто показуха, она ничего не запомнила!

Ли Яоинь не решилась возражать, поэтому в течение следующих нескольких дней она каждый день просыпалась рано утром, послушно садилась перед столом и читала Священные Писания.

Сегодня рано утром она закончила со счетами и села перед столом читать Священное Писание, как вдруг раздался громкий стук, снаружи прилетела виноградная гроздь и упала на длинный стол, после чего скатилась на пол.

Ли Яоинь, у которой немного кружилась голова от чтения сутр, была поражена. Она в задумчивости смотрела на несколько желто-зеленых виноградин на столе.

Снаружи длинного коридора доносились звуки извинений. Только что несколько солдат возились во дворе, собирая виноград и разбрасывая его, и случайно бросили его в комнату.

Се Цин тут же выхватила меч и встала, чтобы выйти и проучить солдат. Ли Яоинь взмахнула рукой и обратилась к Се Цин:

- А-Цин, ты когда-нибудь ела изюм?

<http://tl.rulate.ru/book/72517/3735533>